

Л. Н. Урбанович

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Отмечается, что духовно-нравственное воспитание находится в центре современной образовательной парадигмы. Рассматривается проблема ценностно-смыслового наполнения понятия «духовно-нравственное воспитание»; обосновывается своевременность и актуальность возвращения воспитания в школьное образование. Выражается авторская обеспокоенность по поводу сложнейшего вопроса духовно-нравственного воспитания и обесмысливания ценностно-целевых ориентиров развития национальной системы образования; намечаются способы повышения эффективности воспитательной работы в рамках социального партнерства.

This article stresses the central position of moral and spiritual education in the modern educational paradigm. The values and meanings associated with the notion of 'moral and spiritual education' are considered. The author stresses the relevance of reintroducing moral and spiritual education and expresses concerns about the national system of education losing its values and targets. The article proposes ways to increase the efficiency of moral and spiritual education in the framework of social partnership.

Ключевые слова: образовательная парадигма, духовно-нравственное воспитание, модернизационные процессы, религиозно-антропологическая модель, ценностно-смысловое содержание.

Key words: educational paradigm, spiritual and moral education, processes of modernization, religious and anthropological model, values and meaning.

Для Новейшей истории России определение собственного пути развития отечественного образования является одной из насущных задач. Наступает момент истины, когда приходит понимание, что невозможно реформировать свое образование по чужим рецептам. Российское образование должно соответствовать потребностям своего государства, общества и человека, ориентироваться на свой воспитательный идеал. Поиск национальной идеи, или, как принято говорить,

«образа будущего» — стратегически важная и первоочередная государственная задача. Вне конкретного идеала, вне «образа будущего» образование теряет свое ценностно-смысловое наполнение.

Модернизационные процессы в сфере образования проводятся сегодня в «идеологии компетентного подхода» (Д. К. Бурлака), и место духовных и нравственных качеств заняли *softskills*'ы («софтскиллз», от англ. *softskills* — «мягкие навыки», или «гибкие навыки» — личностные качества, компетенции, которые позволяют быть успешным). Среди «мягких навыков» наиболее востребованными считаются такие компетенции, как «умение добиваться своей цели» и «умение общаться с людьми». А идеалом эпохи «Просвещение-2» видится «человек креативный», «человек мобильный», «человек функциональный». Как соответствовать реалиям «нынешнего века» с учетом информационных, технологических, экономических преобразований и сохранить свою уникальность, своеобразие в противоречивом современном мире? По сути, проблема имеет свое начало в определении вектора реформирования отечественной системы образования — развитие человеческого капитала или развитие человеческого потенциала? Еще предстоит разобраться в степени конфликтности данных целевых установок. Но даже поверхностный взгляд на определение понятия «человеческий капитал» позволяет усомниться в их совместимости. Культ потребления, идеал успешного человека, ликвидность человеческого капитала на мировом рынке неизбежно приводят к потере жизненных ценностных смыслов, к духовному кризису общества. И что представляется «природосообразным» для одних стран, например с социально-антропологической моделью развития, для других — с религиозно-антропологической — может быть смертельно опасным. Сильной стороной в таких странах, например в Японии и странах исламского мира, является наличие трансцендентных установок, а прагматичность ограничена ими и подчинена им [7, с. 18].

Богатая многовековая история России, укорененная в традициях православия, определила вектор развития педагогической мысли на «душевное строительство», сформировала духовно-антропологическую образовательную систему. Обращенность сегодня к духовным ценностям российской культуры призвана преодолеть диссонанс между осознанием своей национальной идентичности и современными тенденциями глобализации, навязывающими унифицированный «образ будущего» без учета исторического и культурного наследия стран.

Поиск новых идей, смыслов для российской образовательной системы перед лицом внешних и внутренних вызовов и определил стратегию государственной политики в сфере образования. Нормативно-правовая база сегодня дополнена новыми понятиями: «духовно-нравственное развитие и воспитание», «духовно-нравственная культура», «традиционные религии»; определен национальный воспитательный идеал, сформулированы базовые национальные ценности, по-иному расставлены акценты в ключевых дефинициях понятийно-категориального аппарата. Так, образование в законе «Об образовании в РФ» трактуется как «единый целенаправленный процесс *воспитания* и обучения, являющийся *общественно значимым благом* и осуществляемый в интересах че-

ловека, семьи, общества и государства...» [3] (курсив наш. — Л.У.). Обращает на себя внимание приоритетность *воспитания* над обучением, при этом подчеркивается воспитание молодого поколения «в духе высокой нравственности и уважения к закону» [6], за образованием признается статус *общественно значимого блага*. Воспитание возвратили в школу, и в качестве ведущего направления определено духовно-нравственное развитие и воспитание школьника.

Законодательное утверждение понятия «духовно-нравственное развитие» в качестве важнейшего приоритета воспитания непосредственно ориентирует образование на ценности и возвращает его в национальную культурную традицию. Нельзя абстрактно говорить о духовно-нравственном воспитании, всегда необходимо соотносить его нахождение с социально-культурным наследием конкретного народа, имеющим выражение в родном языке, в принятом вероисповедании, в традициях, обычаях, укладе жизни.

Базовые национальные ценности, обозначенные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [4], которые и определили национальный воспитательный идеал, важно осмыслить через раскрытие их ценностно-смыслового содержания. Обоснованным представляется разъяснение их имплицитного характера через духовно-нравственную категорию «любовь». Через ее призму базовые национальные ценности определяются следующим образом. Патриотичность понимается как любовь к родной стране, к месту, где родился и вырос, как желание жить и трудиться на ее благо, как приверженность государству, верность своему народу, истории и культуре. Ценность науки заключается в любви к знаниям и истине, а традиционные российские религии — это любовь верующего человека к Богу, верность религиозным идеалам, своим убеждениям и уважение к другим религиозным или нерелигиозным воззрениям, бережное отношение к тому, что является сакральным (святым) для человека. Если же данная ценность интерпретируется только в категории толерантности (веротерпимости), то аксиологическое наполнение ее теряется — терпеть можно, но это не будет добродетелью. Семья, основанная на верности, любви супругов, где царит уважение к родителям и старшим, забота о ближнем, мир и согласие, представляет несомненную ценность. Если семья воспринимается как «мое личное пространство, где мне должно быть удобно и комфортно, где есть только я и мои потребности», то такое понимание вступает в конфликт со смысловым наполнением данной категории. Труд — это, в первую очередь, трудолюбие, которое крайне важно прививать с раннего детства, а социальная солидарность может быть раскрыта как любовь к ближнему. Приведенные примеры показывают, что в воспитании важно смыслодержание базовых национальных ценностей, это тот «моральный базис», который человеком наследуется, впитывается с молоком матери.

Не случайно при модернизации системы российского образования основное внимание уделяется духовно-нравственным основам обучения и воспитания. Если в мировой педагогической практике закрепился термин «нравственное воспитание», то чем вызвано приращение

слова «духовное» в России сегодня? Как представляется, на то есть ряд важных и объективных причин. Уже отмечалось, что Россия — страна, имеющая религиозно-антропологический тип образовательной системы. Духовность и нравственность в русской культуре воспринимаются в единстве и целостности, поскольку вся она (культура) во всех ее проявлениях — это отображение духовных исканий, обращенность к душе человека, к высшим духовным идеалам. Дух, душа, духовность — эти базовые религиозные понятия лежат в основе духовно-нравственного воспитания. Не возникло бы необходимости в уточнении категории «нравственное», если бы оно понималось и трактовалось в своем истинном значении — в соотнесенности с устремлениями к «миру горнему». Нравственность, с одной стороны, выступает формой проявления духовности, поэтому без четких духовных основ нравственное воспитание представляется невозможным. С другой стороны, нравственность сама может быть источником духовности. В христианстве любовь к Богу возможна только через любовь к ближнему, то есть без развитых нравственных качеств — душевности, эмоциональной чуткости, отзывчивости, любви к человеку и человечеству — невозможна истинная духовность. Развивая нравственные чувства, формируя душевные качества, воспитатель создает «необходимый материал» для духовного совершенствования. Таким образом, духовность и нравственность имеют один и тот же источник — Высший Абсолют, божественное происхождение — и не могут существовать автономно и раздельно. Как заметил русский философ Н. А. Бердяев, «качество духовной жизни присутствует в человеке лишь в том случае, если есть к чему возвышаться и есть куда углубляться, если есть высшая божественная природа» [1, с. 48]. Мораль, взятая вне религии, нравственность, воспринимаемая как самоцель в воспитании, вырождаются в формализм, ханжество и лицемерие.

Другая причина особого акцента на духовной составляющей в воспитании сегодня связана, на наш взгляд, с девальвацией смысла понятия «духовно-нравственное» (воспитание, образование, возрождение, культура и пр.) в современном обществе. Дефиниция трактуется от категоричного противопоставления, что духовное — это религиозное, нравственное — это светское, до полного слияния и отождествления двух данных понятий. Произвольная трактовка одних и тех же слов, плюрализм авторских мнений и концепций «рождает неразбериху в восприятии сложившихся категорий в связи с практикой их рассмотрения со светской и религиозной позиции» [2, с. 28]. Понятия «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственная культура» появились и закрепились, скорее всего, как компромиссный вариант, ввиду того, что нет однозначного понимания предмета духовно-нравственного воспитания. В этом контексте считаем важным обратить внимание на тот факт, что некорректное оперирование основными понятиями в отношении духовно-нравственного воспитания, «злоупотребление» ими в речевом обращении таят в себе «опасность омертвления глубинных корневых смыслов этих слов, т. е. тех смыслов, которые развивались в течение многих веков нашей народной истории под солнцем Православия...» [5]. Поэтому прежде, чем говорить о содержании и механиз-

мах духовно-нравственного воспитания, следует определиться с его ключевыми понятиями, от которых зависят целевые и ценностно-смысловые установки. Непонимание системообразующего фактора духовно-нравственного воспитания затрудняет формирование доминантной группы мировоззренческих представлений у современной молодежи. Нормативно-правовые документы, будучи методологической базой локальных образовательных актов, лишь законодательно закреплены рамками образовательно-воспитательной деятельности.

Планируя духовно-нравственное воспитание, безусловно, все осознают, что оно является трудноосуществимой задачей, поскольку связано не столько с научно-теоретической обоснованностью, сколько с ежедневной практической деятельностью. Справедливо замечено, что, «прослушав урок, лекцию или даже теоретический курс о нравственности, ученик или студент не сделаются от этого нравственнее. Духовность и нравственность требуют постоянного беспокойства и заботы о себе, постоянного культивирования, напряженной работы и тренировок» [8, с. 69].

Именно с воспитательной целью в школьное образование был введен новый предмет — «Основы религиозной культуры и светской этики». Однако возлагать надежды на «мгновенный» результат от его введения не следует, он отсрочен во времени и зависит от множества факторов. Общеизвестно, что между изучением предметов с религиозным содержанием и личностным ростом учащихся нет прямолинейной связи. Ознакомление с нравственными ценностями христианства не сразу и не всегда приводят к практике жизни в согласии с этими ценностями.

Воспитательный потенциал школы реализуется в полной мере в том случае, если имеется система, включающая и урочную, и внеурочную деятельность, и междуурочное неформальное общение, а не набор мероприятий. Есть опасность «завоспитывать» учащихся мероприятиями духовно-нравственной направленности. Ориентация на воспитательный процесс, а не на результат личностного приращения ребенка приводит только к пополнению количественных показателей в портфолио учащихся.

Существенной педагогической сложностью остается преодоление стереотипного использования устаревших, привычных для педагогов методов работы, которые не всегда воспринимаются современными детьми и чаще всего не затрагивают эмоционально-волевую сферу личности.

Какие могут быть пути решения названных проблем? Как осуществлять духовно-нравственное воспитание, чтобы получить качественные результаты этой работы? Вопрос, который не оставляет равнодушным ответственного воспитателя, педагога. Духовно-нравственное воспитание, безусловно, начинается в семье и в идеале должно быть продолжено в период всего обучения в тесном сотрудничестве с родителями с учетом их религиозных и философских убеждений (Протокол Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 2). Так как семья является полноправной участницей образовательного процесса, то в примерную программу духовно-нравственного развития и воспитания на ступени начального общего образования включен

специальный раздел «Совместная деятельность образовательного учреждения, семьи и общественности по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся».

Среди социальных партнеров школы в воспитании, помимо общепризнанных учреждений дополнительного образования, культуры и спорта, могут быть и религиозные организации. Их помощь видится и в сопровождении предметов с религиозным компонентом, и во внеклассной воспитательной деятельности, и в организации дополнительного образования. Но такое сопровождение в основе должно содержать понимание, что человека можно ввести в область религиозных идей и ценностей, но не путем принуждения, а путем разъяснений и открытий. Можно подвести к чистому роднику, но нельзя заставить из него напиться. Религиозная сфера, как очень интимная, требует профессионализма, чуткости и душевности. Понимание единой цели воспитания делает всех участников образовательного процесса единомышленниками, соратниками и помощниками друг другу.

Говоря о духовно-нравственном воспитании, нельзя не отметить роль личности учителя. Как утверждал отец отечественной педагогики К.Д. Ушинский, «воспитатель, поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания, влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебником, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [9, с. 168]. Педагог в современных условиях призван не информировать ребенка и не передавать ему знания, а способствовать его духовному росту, «оттачивать его совесть, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой конкретной ситуации» (В. Франкл). А это возможно только в случае совместного движения учителя и ученика по пути духовного возрастания и нравственного совершенствования.

Таким образом, вопросы духовно-нравственного воспитания находятся в центре современной образовательной парадигмы. Российской школе еще предстоит пройти долгий и трудный путь к восстановлению утраченных духовных традиций в воспитании и образовании, выработать определенные механизмы, накопить практический опыт. Однако соотнесенность ценностно-целевых ориентиров с религиозно-антропологическим компонентом отечественного образования — это задача первостепенной важности в формировании своей, уникальной модели образовательной системы. Начало положено, вектор задан, путь намечен, но будущее сегодня делает каждый учитель на своем рабочем месте. И чтобы наше будущее было достойным, необходимо поднять на достойный пьедестал российского учителя, чтобы он мог воспитывать детей примером высокой духовности и безукоризненной нравственности.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М., 1994.
2. Гальцова Е. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России // Вестник ПСПУ. 2014. Вып. 1 (32). С. 25–32.

3. *Об образовании* в Российской Федерации : федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 29.12.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России* / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М., 2009.

5. *Моторин А. В.* О ключевых понятиях духовно-нравственного воспитания. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1365.htm> (дата обращения: 10.12.2014).

6. *Национальная доктрина образования в Российской Федерации* : постановление Правительства РФ от 04.10.2000, № 751. URL: <http://www.opbo.ru/zakon/natsionalnaya-doktrina-obrazovaniya-v-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 9.12.2014).

7. *Образование-2030: сценарии для России* // Аккредитация в образовании. 2014. № 70. С. 14–19.

8. *Романенко И. Б.* Социокультурная идентичность и духовно-нравственное воспитание (размышление о статье Д. К. Бурлаки «Духовно-фундированное образование в постсекулярном обществе») // Вестник РХГА. 2013. Т. 14, вып. 2. С. 65–71.

9. *К. Д. Ушинский* о пользе педагогической литературы // Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 1. С. 160–176.

Об авторе

Любовь Николаевна Урбанович – канд. пед. наук, руководитель отдела по научной и учебно-методической работе, Смоленская православная духовная семинария.

E-mail urbanus-l@yandex.ru

About the author

Dr Lubov Urbanovich, Head of the Department of Research and Methodology, Smolensk Orthodox Theological Seminary, Smolensk.

E-mail urbanus-l@yandex.ru